

НОВОМОДНЫЙ ЕВГЕНИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ,
ХИСАМУТДИНОВ АМИР АЛЕКСАНДРОВИЧ

МАЛОИЗВЕСТНЫЕ ФАКТЫ ИЗ БИОГРАФИИ ИССЛЕДОВАТЕЛЯ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ, ВРАЧА И НАТУРАЛИСТА ФЁДОРА АЛЬБЕРТОВИЧА ДЁРБЕКА (1871–1957 гг.)

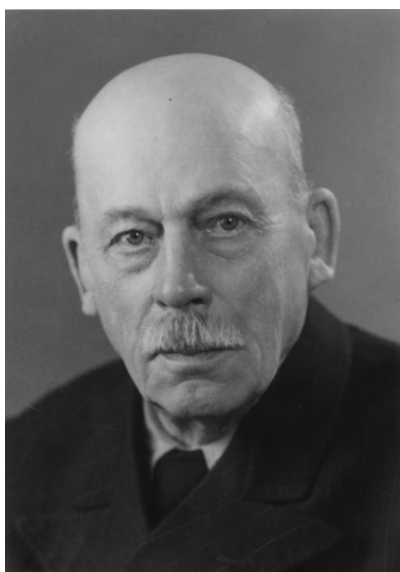
На основе новых источников информации авторы статьи делают попытку более полно, чем было сделано ранее, проследить жизненный путь, дела и научные устремления русского военно-морского врача, а по духу — учёного-естествоиспытателя Фёдора Альбертовича (Фридриха Альберта) Дёрбека.

Ключевые слова: Фёдор Альбертович Дёрбек, зоологические сборы, музей Общества изучения Амурского края, Зоологический музей Академии наук.

Keywords: Fedor Albertovich Derbek, zoological collections, Museum of the Society for the Study of the Amur Territory, Zoological Museum of the Russian Academy of Sciences.

В равновесии соперничестве Владивостока и Хабаровска заметное место занимает негласное соревнование между публичными музеями этих городов, созданных Обществом изучения Амурского края (ОИАК, основано в 1884 г.) и Приамурским отделом Императорского Русского географического общества (ПО ИРГО, учреждён в 1894 г.). Сначала руководящие должности, именовавшиеся в первом и втором учреждениях соответственно «заведующий музеем» или «директор музея», являлись хлопотными и почётными, но... неоплачиваемыми. Не удивительно поэтому, что даже среди увлечённых, бескорыстных и идейных людей желающих долго тянуть лямку большой общественной нагрузки не находилось, их хватало на один-два года такой работы, что, безусловно, вредило делу. Но, в конце концов, подобрались две достойные личности. С 1902 по 1914 год владивостокским музеем заведовал флотский врач Ф. А. Дёрбек, а в Хабаровске директорствовал в 1910–1919 годах В. К. Арсеньев, армейский офицер. При них, в том числе буквально их руками, были созданы коллекции, составлявшие — во всяком случае до революции — гордость, лицо вверенных им учреждений: зоологическая и этнографическая соответственно. По большому счёту за выдающиеся заслуги в музейном строительстве они оба в равной степени достойны благодарной памяти. Тем не менее Ф. А. Дёрбек не удостоился на родине, в России, хотя бы развёрнутого биографического очерка, тогда как В. К. Арсеньев сегодня представляет «наше всё». К тому же налицо исторический парадокс: музей, которому первый отдал много лет и сил, в 1945 году назвали в честь второго, того, кто при всём уважении работал в нём лишь эпизодически.

Прежде всего отметим, что сегодня мы пишем и произносим немецкую фамилию героя статьи Dörbeck в соответствии с современными правилами русского языка (через «ё»), но в царской России он был зафиксирован в документах только как Дербек, Derbeck или Derbek, поэтому все варианты необходимо признать равноценными. Один из нас был в числе тех историков, которые первыми обратили внимание на его персону.

Фёдор Альбертович
(Фридрих Альберт) Дёрбек.

К сожалению, сбор биографической информации в то время дал скудные результаты. По материалам «Российских медицинских списков» за 1901, 1905, 1908–1910, 1916 годы и некоторых других источников удалось наметить лишь канву биографии:

«Дёрбек Фёдор (Фридрих-Альберт) Альбертович (23.01.1871 – ?). Врач. В 1894 г. окончил [естественное отделение] физико-математического факультета Санкт-Петербургского университета, а в 1898 г. — Военно-медицинскую академию в Санкт-Петербурге. В 1901 г. он — младший врач 27-го пехотного полка в [уездном городе] Конске Радомской губернии (ныне Польша. — Е. Н., А. Х.). Младший и старший врач Сибирского флотского экипажа во Владивостоке, служил корабельным врачом на транспортах «Алеут», «Тунгус» и во Владивостокском морском госпитале. Через Шанхай эмигрировал в Германию» [52; 28; 29].

Впоследствии специалистами других наук ему было посвящено несколько научных публикаций, раскрывающих его деятельность как биолога и этнографа, но к жизнеописанию они почти ничего не добавили [см., например: 3; 4; 5; 23; 24]. Исключением, пожалуй, является энциклопедическая сводка А. Н. Челомбитко, основанная на данных архивов военно-морского ведомства и позволяющая отследить продвижение по службе:

«Дербек Фридрих-Альберт (Фёдор) Альбертович, [родился] 23.01.1871, лекарь (1898), коллежский асессор (29.11.1901). Младший врач Сибирского флотского экипажа (с 24.11.1901). Прикомандирован к Владивостокскому морскому госпиталю в качестве младшего ординатора (1905). Награды: Орден Святого Станислава 3-й степени (17.04.1905), Орден Святой Анны 3-й степени (06.12.1908). Коллежский советник (29.11.1909). Корреспондент Зоологического музея Академии наук (1911). Старший врач Сибирского флотского экипажа (1916). В Белых войсках Восточного фронта. На Сибирской флотилии (05.11.1918 – август 1919). Остался в СССР. Врач судостроительного завода в г. Владивосток (на 1924 г.). В 1930 г. выехал из СССР в Германию. Умер после 1956 г.» [30, с. 114].

Дело сдвинулось с мёртвой точки только недавно, когда нам удалось узнать, что его жизнь и научную деятельность 20 лет назад изучал известный австрийский антрополог, журналист и писатель, с 2015 года — доктор философии Игорь Эберхард (Eberhard, Igor; 1973 г. р.). Во время учёбы в вузе он работал в архивном отделе Института этнологии, культурной и социальной антропологии Венского университета. Его исследованию дала толчок находка редкой коллекции фотографий Ф. А. Дёрбека с дальневосточной тематикой. Сохранилось около 60 шт., все профессионально аннотированы, и это обстоятельство возбудило интерес начинающего учёного к изучению трудов и биографии малоизвестного

Игорь Эберхард.

коллеги-этнографы из прошлого. Разработка темы была долгой и, по его свидетельству, потребовала от него немалых усилий. Личного архива Дёрбека обнаружить не удалось, но в архивах сохранились письма к венским коллегам-антропологам,

нашлись научные статьи, опубликованные им в довоенное, военное и послевоенное время в Австрии и Германии, посчастливилось найти семейных летописцев среди родственников со стороны его жены, сына и даже здравствующую внучку. Свою дипломную работу для получения степени магистра философии И. Эберхард назвал так (в переводе с немецкого): «Фридрих Дёрбек: забытый в Вене и в других местах? Этноисторический и биографический вклад в этнологию и научную историю Дальнего Востока России» [51]. В 2017 году нам удалось с ним связаться и попросить копию его труда. Автор без промедления любезно предоставил её нам. Поэтому здесь, прежде всего, мы должны от всех, кому не безразлична судьба нашего героя, выразить ему глубокую признательность за ценный труд по изучению биографии и наследия Ф. А. Дёрбека, а также желание сделать его результаты известными в России. Сервис электронного перевода позволил нам вчерне перевести весь текст с немецкого языка, а избранные места мы отредактировали со словарём. В данной статье приводятся не отражённые пока в отечественной литературе материалы из указанной монографии доктора И. Эберхарда. К ним мы присоединили то, что самим удалось выяснить о Дёрбеке за последнее время.

Фридрих Дёрбек родился в семье немецких протестантов, исповедовавших евангелическо-лютеранское учение. Его отец, Иоганн Альберт Дёрбек (Dörbeck (Doerbeck) Johann Albert, 1835–1887 гг.), родившийся в г. Феллин (Fellin, ныне Вильянди (Viljandi), Эстония), был бухгалтером. В Санкт-Петербурге 25 апреля 1865 года он женился на Анне Катарине Шлодгауэр (Anna Catharina Dörbeck (Schlodhauer), 1834 – ? гг.), которая профессионально занималась репетиторством, нанимаясь на службу в качестве домашнего учителя [33, с. 75]. У супругов было трое детей: Франц Фридрих, Вольдемар (Владимир) Генрих, Фридрих Альберт (по-немецки: D., Franz Friedrich, 1866 – после 1939 гг.; D., Woldemar Heinrich, 1868 – после 1940 гг.; D., Friedrich Albert,

1871–1957 гг.). После того как от болезни печени умер отец, матери пришлось самостоятельно вести хозяйство и выводить сыновей в люди.

По-видимому, кроме домашнего образования Фридрих Альберт, как и его старшие братья, получил аттестат зрелости, окончив в 1890 году гимназию при училище Святой Анны (АнненшULE, нем. Annenschule; братья — в 1884 и 1886 гг. [53, с. 78–79]). Обучение велось на немецком языке, и у выпускников была привилегия при поступлении в Императорский Санкт-Петербургский университет. Окончившему этот вуз с дипломом 1-й степени можно было рассчитывать на подготовку к профессорскому званию или научной карьере, но он предпочёл получить второе высшее образование в Императорской Военно-медицинской академии (ИВМА) в 1894–1898 годах. И хотя тут явно имеет место семейная традиция (см. ниже), из воспоминаний родственников И. Эберхард узнал, что дипломированного биолога не столько прельщала карьера военного медика, сколько тянуло в путешествия, в неизведанные земли, хотелось совершать научные открытия, а собственных средств не имелось [51, с. 28–29].

Исследователи часто путают Фридриха Альберта со старшим братом, ведь одно из имён у них одинаковое. Франц Фридрих специализировался на изучении эпидемических заболеваний. В ИВМА он учился только в 1885–1887 годах, а далее, в 1887–1892 годах, — на медицинском факультете Дерптского университета. Врачом (лекарем) стал в мае 1892 года. Был женат на Марии-Йозефе, урождённой Морис [33, с. 75]. Служил старшим врачом больницы святой Марии Магдалины на Васильевском острове (для нуждающихся французов). Лечебное заведение являлось клинической базой ИВМА, а во время пандемий становилось инфекционной больницей. Его диссертация «История чумных эпидемий в России с основания государства до настоящего времени» (1905 г., немецкое издание — в 1906 г.), выполненная на большом архивном материале, до наших дней весьма востребованный источник по этой теме [9; 34]. После 1918 года статский советник оказался жителем Берлина, работал врачом и активно публиковался на соответствующие темы, в том числе критикуя российскую военно-медицинскую службу [см., например: 35; 36]. Можно предположить, что он покинул Россию во время Первой мировой войны. Кстати, попутно заметим, что, хотя некоторые источники указывают на медицинские статьи Дёрбека-младшего [51, с. 32; 25, с. 179], нам такие в природе не известны.

Средний брат, Владимир, по-видимому, учился лишь в ИВМА (окончил в 1893 г.). Служил военным врачом в Приамурском военном округе (1900–1901 гг.). С 1902 года работал ординатором на кафедре горловых, ушных и носовых болезней в своей alma mater, где в том же году защитил

докторскую диссертацию на тему «К вопросу о перихондриках при бугорчатке гортани» [6]. В 1907 году он — коллежский советник, младший врач Вольской военной школы в Поволжье. С 13 ноября 1913 года — младший врач Первого Московского кадетского корпуса (далее — к. к.). С 7 января 1914 года — старший врач Полтавского к. к. С 1919 года — Владикавказского к. к., с 1 сентября 1920 по 1 сентября 1929 года — врач Крымского к. к. Дослужился до чина статского советника. Эмигрировал в Сербию. Умер в Белграде в 1937 году. Жена — Ядвига (ум. до 1965 г.) [1, с. 228].

Фридрих Дёрбек, будущий дальневосточный исследователь, начал службу в Царстве Польском в звании лекаря (таково было официальное звание (степень) дипломированного врача в России по окончании вуза), недалеко от Лодзи, в то время промышленного центра Польши. Там он встретил свою любовь — Франциску (Фанни) Юстину Добровольны (Franziska Justina Dobrowolny, ? – 1938 гг.), отец которой был управляющим ткацкой фабрикой. В Томашове (ныне Tomaszów Mazowiecki), небольшом городке неподалеку от Лодзи, 24 февраля 1901 года они сыграли свадьбу. В том же году Дёрбека, по-видимому, согласно его прошению, перевели служить в Военно-морской флот, и семья переехала в г. Кронштадт. Здесь 1 декабря 1901 года родился их первый ребёнок, дочь Фрида (Dörbeck, Frieda). Однако уже в 1902 году семья переехала во Владивосток. Фридриха назначили в дерматологическое отделение Морского госпиталя. Польские родственники звали его «дядя Федя», сослуживцы — Фёдор Альбертович [51, с. 31–32].

Нам было непонятно, почему до революции его в документах часто именовали «доктор», а не «лекарь», как должно быть. Ведь, в отличие от своих старших братьев, диссертацию он не защищал, и, согласно «Российскому медицинскому списку» за 1916 год, указан там лекарем. Возможный ответ мы нашли у Ф. М. Достоевского в «Братьях Карамазовых»: «Слово же “лекарь”, вместо доктор, он сказал нарочно и, как сам объявил потом, для оскорбления сказал». По-видимому, здесь мы имеем дело с народным менталитетом того времени.

Как известно, именно врачи первыми в городе организовали собственное общественное собрание. Часто заседания проходили в арендованном зале музея ОИАК, среди членов которого их тоже было немало. Вот и тогда, когда Ф. А. Дёрбек впервые пришёл в ОИАК, председателем его являлся врач В. Н. Ланковский. Уплатив взносы, он вполне осознанно стал его членом 16 октября 1902 года. Но даже такому высокообразованному неопиту, увлечённому натуралисту-естественнику нужны были единомышленники. Неудивительно, что за время первого плавания в Японском и Охотском морях на военном транспорте «Алеут» (винтовой паровой шхуне) он по собственной инициативе

собрал богатую зоологическую коллекцию и с гордостью продемонстрировал её на общем собрании, состоявшемся 22 декабря 1902 года. И это был тот счастливый случай, когда «инициатива наказуема исполнением». Распорядительный комитет ОИАК был очень доволен: нашёлся нужный для дела человек, и тут же предложил утвердить его кандидатуру на должность заведующего музеем [18, с. 7, 14].

Вот отрывок из отчёта за 1903 год: «Настоящий год является началом методической работы Общества по обогащению своего музея, так как вновь приглашённому консерватору и препаратору музея С. В. Дюкину поручена эта часть деятельности Общества. Она ведётся под руководством Заведующего Музеем доктора Ф. А. Дёрбека» [19, с. 2]. Но развернуться по-настоящему за один сезон не получилось, хотя именно в этом году в Зоологический музей Императорской Академии наук (СПб.) поступили «в дар» первые материалы от Ф. А. Дёрбека — сборы по основным классам позвоночных и беспозвоночных морских животных: «Mammalia, Aves, Pisces, Tunicata, Mollusca, Insecta, Arachnida, Crustacea, Vermes, Bryosoa, Echinodermata, Coelenterata с русского побережья Тихого океана» (по-русски: млекопитающие, птицы, оболочники, моллюски, насекомые, паукообразные, ракообразные, черви, мшанки, иглокожие, кишечнополостные) [22, с. 51]. Места взятия этих образцов нам неизвестны, кроме того, что в том году он побывал в составе экипажа у о. Тюлений близ восточного берега Сахалина, куда, видимо, для защиты лежбищ морского зверя от браконьеров ходила его шхуна [51, с. 35].

В 1904–1905 годах разразилась Русско-японская война, и минные транспорты (тральщики) «Алеут» и «Тунгус», на которых он выходил в море, были заняты выполнением оборонных задач. Фридрих на время отправил семью к родственникам в Лодзь. Получив отпуск, в конце 1905 года он съездил за женой и детьми; но не позднее 1906 года они вернулись во Владивосток, так как 8 сентября 1906 года здесь родилась вторая дочь, Сигрид (Dörbeck, Sigrid). Панее, 27 июня 1903 года, тоже в этом городе родился единственный сын Дёрбеков, которого называли Фридрих Франц Йозеф (Dörbeck, Friedrich Franz Josef, 1903–1982 гг.) [51, с. 47–48].

Необходимо учитывать, что основной деятельностью госпитального врача являются рутинная работа по организации лечения пациентов, ночные дежурства, контроль действий младшего медицинского персонала и многое другое. А Фридриху нужно было ещё находить время для общественно-полезных занятий в музее. Но после войны работа по сбору коллекций закипела вновь. «В отчётном [1906] году музей обогатился замечательно полной и интересной коллекцией по этнографии гольдов, собранной Б. О. Пилсудским. Коллекцию разобрал, снабдил ярлыками, пользуясь данными г. Пилсудского, и разместил на

щитах по стенам 1-го зала Музея д-р Ф. А. Дербек. Он же составил подробный каталог из свыше 500 номеров этой коллекции» [20, с. 167–168]. В этом же отчёте сказано, что именно Дёрбек добился выделения дополнительных средств, чтобы Пилсудский приобрёл максимально возможное число бытовавших у нанайцев предметов.

В качестве яркого свидетельства методических и личных трудовых усилий биолога Ф. А. Дёрбека в обустройстве экспозиции музея даём здесь длинную цитату из отчёта за 1907 год: «Начаты работы по приведению в порядок зоологических коллекций музея. Решено было, насколько позволяет обстановка, разместить зоологический материал в систематическом порядке. Все экземпляры были пересмотрены, пришедшие в негодность уничтожены, многие перемещены в другую посуду, в некоторых пришлось переменить спирт или формалин, и, наконец, заново размещены в шкафах, вновь приспособленных для большей наглядности экспонатов таким образом, что задняя стенка их была оббита белой бумагой, а полки расположены лестницеобразно, т. е. нижняя полка шире верхней, над ней расположенной; крупные экземпляры не всегда можно было разместить по порядку в системе, приходилось применяться к полке. Одновременно с этим был составлен впервые исчерпывающий инвентарный каталог тех коллекций, которые успели пересмотреть в прошлом году; и занесены в каталог все данные, которые только можно было найти в архивах музея. К сожалению, оказалось, что происхождение некоторых экземпляров неизвестно. При препаратах были прикреплены названия классов, отрядов и иногда семейств, насколько позволяло это сделать грубое предварительное определение коллекций, а также и таблицы, указывающие систематический порядок выставленных экземпляров. Особенно много времени ушло на приведение в порядок коллекций бабочек, большей частью сильно запущенных и содержащих много негодных экземпляров. Полное определение зоологической коллекции — дело будущего. Для облегчения будущих работ по определению решено напечатать при отчёте инвентарный каталог зоологического музея, на который нужно смотреть, как на материал для будущего каталога. Работы по зоологическому отделу выполнены Ф. А. Дербек. А каталог составлен В. Е. Глуздовским и Ф. А. Дербек» [21, с. 38–39]. К сожалению, насколько нам известно, ни один зоологический каталог музея не был опубликован.

Главная научная заслуга Ф. А. Дёрбека в период службы на Дальнем Востоке — его активная роль в деле организации и проведении работ по сбору естественно-исторических коллекций во время плаваний на пароходе «Охотск» Гидрографической экспедиции Восточного океана (ГЭВО) в 1908–1910 и 1912 годах, которая подробно освещена в

Ф. А. Дёрбек. В избе нивхов, 1910 год.

Ф. А. Дёрбек. Два гилыка (отец и сын) из Чайво, Сахалин, 1910 год.

Ф. А. Дёрбек. Нивхи перед деревянным зимовьём. Чайво, Сахалин, 1910 год.

статье В. Г. Смирнова [26]. Дело в том, что одной из форм содействия Российской академии наук со стороны морского ведомства были время от времени доставляемые туда образцы животного и растительного мира дальних стран и

Ф. А. Дёрбек. Собачья упряжка, 1910 год.

окраин империи. Но это не были целенаправленные сборы. Лишь в начале XX века, благодаря деловому сотрудничеству и уважительным личным отношениям между руководителями Зоологического музея Академии наук (академиком Н. В. Насоновым) и Главного гидрографического управления Морского министерства (генералами А. И. Вилькицим и М. Е. Жданко), зоологические исследования в океанах и морях, главным образом в территориальных водах Российской империи, и на прилежащих берегах стали проводиться регулярно. Как правило, они выполнялись морскими врачами экипажей военных судов. Снаряжением и материальным обеспечением занимались оба ведомства. Исследования тех лет значительно пополнили коллекции представителей отечественной морской фауны, особенно глубоководной. Сборы были качественными, массовыми, поддавались статистическому анализу. Мокрые препараты животных в стеклянной таре, зафиксированные в спирте и формалине, в то время только на судах и можно было перевозить так далеко. Согласно уставу музея, по ходатайству его директора особо отличившиеся сборщики получали почётное звание «Корреспондент Зоологического Музея, утверждённый в этом звании Императорской Академией наук как лицо, принёсшее особую пользу музею». После выхода на государственную пенсию за это к ней полагалась прибавка от казны. В числе прочих в 1911 году такие звания получили и люди, проживавшие в то время во Владивостоке: Ф. А. Дёрбек, В. К. Солдатов, П. Ю. Шмидт, а в 1913 году — А. И. Черский [17, с. 06–07].

В. Г. Смирнов сделал интереснейший вывод, с которым мы согласны: «...очевидно, именно Ф. А. Дёрбек был инициатором проведения фаунистических исследований в дальневосточных морях, сообщая Н. В. Насонову об их возможном проведении силами и средствами ГЭВО (без сомнения, согласовав всё предварительно с М. Е. Жданко, своим сотоварищем по ОИАК! — Е. Н., А. Х.). В период с

1 августа до 6 октября 1908 года Дёрбеку с борта гидрографического судна «Охотск» удалось произвести работы в 46 пунктах (27 из них — на восточном берегу Камчатки, главным образом в Авачинской губе, 12 — в различных частях Охотского моря, 2 — в Татарском проливе, 5 — в северной части Японского моря). Глубина станций в Охотском море составляла до 100 саженей. В собранной коллекции находились представители всех главных групп морских животных» [26, с. 22]. Извлечения из его отчётов за 1909, 1910 и 1912 годы публиковались в полнотиражных академических «Ежегодниках Зоологического музея» [12; 13; 14] и в ведомственных изданиях Гидрографического управления в Адмиралтействе [7; 8]. Конечно, нельзя считать, что Ф. А. Дёрбек работал в одиночку. Во владивостокском музее по его указанию были обучены два препаратора: известный дальневосточный таксидермист А. Г. Кузнецов, работавший впоследствии во многих местных организациях, и сметливый матрос В. А. Белоусов. Благодаря этому обстоятельству сборы сделались не только качественными, но и массовыми. Об их масштабах, к примеру, говорят такие данные: «...только в [одно лишь] 3-е отделение [морских] беспозвоночных Зоологического музея поступили от Ф. А. Дёрбека — 301 моллюск, 442 иглокожих и 12 плеченогих» [26, с. 19].

По составу предметов коллекционирования видно, что врач-исследователь был закоренелым морским зоологом, поэтому особняком смотрится большой гербарий, собранный им и его помощником, фельдшером Холодным, в 1909 году на берегах Амурского лимана, заливов Де-Кастри на материке и Виахту на Сахалине. Его обработал и опубликовал консерватор Императорского Санкт-Петербургского ботанического сада В. Л. Комаров, будущий президент АН СССР [15]. Мы уверены, что это был спецзаказ ботаника, ведь они были однокашниками, выпускниками 1894 года естественного отделения физико-математического факультета Санкт-Петербургского университета, причём оба удостоенными дипломов 1-й степени. Работать в науке, как Комаров, Дёрбек не стал, но помогать учёным старался. Заслуги врача были высоко оценены специалистами-систематиками, посчитавшими нужным увековечить его фамилию в названиях собранных им животных и растений. Так, по данным биологических сайтов Интернета, в Охотском море ныне живут: морская звезда Дёрбека *Leptasterias (Eoleptasterias) derbeki* (Djakonov, 1938) и медуза *Abietinaria derbeki* (Kudelin, 1913); на берегах произрастают соссурея Дёрбека *Saussurea derbecki* (Komarov, 1909) и камнеломка *Saxifraga derbekii* (Siplivinskii, 1971).

По материалам, добытым в экспедициях ГЭВО, помимо извлечений из академических «Отчётов», где он сообщал о наблюдениях за дельфинами-белухами, о методике добывания и консервирования материала, специальном обо-

рудовании, давал описание станций (места стоянки судна, характера донного грунта, вида проведённых работ и коротко их результаты), Дёрбек опубликовал ещё ряд статей, посвящённых наблюдавшимся им природным объектам и явлениям: свечению морских организмов в Охотском море и своеобразному сообществу живых существ на острове Спафарьева (Коровьем); медвежьему празднику у нивхов, живших на берегах Амурского лимана [7; 10; 11; 13]. Последняя была написана на основе данных, сообщённых Дёрбеку лоцмейстером Амурского лимана М. Е. Чепелевым, и его собственных наблюдений, сделанных в экспедициях. Так как вклад каждого из них никак не обозначен, эту статью по справедливости следовало бы считать соавторской.

Мы не смогли установить также, кто является настоящим автором заметки «Знаменитая Макрушинская пещера», помещённой за подписью «Ф. Д.» в выходившем во Владивостоке «Приморском календаре» за 1910 год (с. 22–23) [27, с. 56]. Ф. Д. — это Фёдор Дёрбек? Ведь известно, что он делал её опись: в извлечении из более обширного рукописного «Отчёта» о своих работах в 1909 году, напечатанном в «Ежегоднике Зоологического музея» (1910 г.), Дёрбек сообщал, что «в конце плавания была посещена сталактитовая пещера близ залива Св. Владимира, описание которой представлено в этом отчёте» [13, с. XX]. Но тогда почему в «Записках ОИАК» (1913 г.) был «опубликован точно такой же [как в календаре] текст с небольшими исправлениями, но с другим названием: “Макрушинская пещера близ залива Св. Владимира. Доклад, читанный 20-го октября 1909 года в Обществе изучения Амурского края С. В. Дюкиным” [27, с. 56]? Означает ли это, что автор текста и докладчик — одно лицо? В биографо-библиографическом словаре С. Ю. Липшица «Русские ботаники» (1950 г.) автором публикации 1913 года указан уже не Дюкин, а Дёрбек! Где историческая правда?

В конце 1912 года на шесть месяцев Ф. А. Дёрбек присоединился к европейскому турне своей жены и детей. В первую половину отпуска они жили в Вене, где врач повышал свой «профессиональный уровень в университетской дерматологической клинике». Во вторую они просто отдыхали под ласковым небом Италии. Назад, во Владивосток, все вернулись в 1913 году. Франциска Дёрбек взяла с собой на Дальний Восток младшую сестру Фриду [51, с. 47–48]. С началом Первой мировой войны Фридрих Дёрбек сложил с себя полномочия заведующего музеем ОИАК, но остался в составе Распорядительного комитета. (Примечательно, что в письме этнографу Вальтеру Экснеру в 1948 г. Ф. А. Дёрбек отмечал, что фактически руководил музеем с 1903 по 1926 г. [51, с. 163].) Постепенно на Дальнем Востоке ухудшалось снабжение, появились лагеря для военнопленных, в массе своей этнических немцев. Дальше были революция, интервенция, восстание чешских

легионеров, частая смена властей. Как жили Дёрбеки в это время, известно мало. Биограф пишет, что завели свою корову, делали и продавали детские игрушки американским солдатам. Фридрих продолжал служить и лечить — всех людей, без выбора, как и положено врачу. В 1917 году ему якобы даже было присвоено звание генерал-майора Военно-морского флота [51, с. 49]. Но в российских архивах это не отражено.

С приходом советской власти его демобилизовали, но не тронули, хотя он был и «царским», и «белым» офицером. По данным справочников «Весь Владивосток» (1924 г., 1926 г.), Дёрбек продолжал работать дерматовенерологом (выявление, профилактика и лечение кожных и венерических заболеваний). Это очень востребованная для международного морского порта медицинская специальность. В 1923 году он врач судостроительного завода, в 1924-м — преподаватель владивостокских соединённых техникумов водного транспорта. В 1925–1926 годы руководил Владивостокским венерологическим диспансером. В конце 1926 года получил отпуск с разрешением на выезд в Европу под предлогом изучения западного опыта медицинского страхования. Представился случай навестить детей: дочь Фриду, жившую в Вене, и сына Фрица, учившегося в Берлине. «Франциске Дёрбек ехать не разрешили, пришлось остаться во Владивостоке, как бы в заложниках» [51, с. 57–58].

Муж пробыл за границей почти год. Вернувшись, он снова работал практикующим врачом. За 1933–1934 годы у Франциски случились два инсульта. К этому времени Фридрих уже выслужил положенный для назначения пенсии срок. Поэтому им разрешили выехать за границу для лечения. От советского гражданства они не отказывались, паспорта сохранили. Вот почему в 1934 году они оказались в китайском Тяньцзине у родственников жены, уехавших в Китай: поехали к её сестре Фриде, которая ещё во Владивостоке вышла замуж за коммерсанта Карла Клее (Kleye, Carl). Известно, что мужчины не очень ладили между собой. Врачу Дёрбеку, который всю жизнь был на государственной службе, хотелось работать, лечить людей, но было противно сверх всякой меры драть деньги с пациентов, ведь во Владивостоке он часто даже еду сам приносил им домой. Так продолжалось два года, пока, наконец, 21 марта 1936 года супруги с младшей дочерью Сигрид Якобсен перебрались в Вену к старшей дочери — Фриде Кальс (урожд. Дёрбек). Фридриху приходилось самому ухаживать за больной женой, которая, несмотря на проводимое лечение, всё-таки умерла от последствий очередного инсульта 6 декабря 1938 года. После этого он переехал жить к другой дочери — Сигрид, но там же, в Вене [51, с. 59–61].

С 1939 года Фридрих установил деловые контакты с этнографами из Венского музея этнологии и, по-видимо-

Ф. А. Дёрбек. Нивхи на Нижнем Амуре, 1910 год.

Ф. А. Дёрбек. Нивхские дети на берегу реки. Маго, 1910 год.

Ф. А. Дёрбек. Нивхинка на берегу реки. Маго, 1910 год.

му, начал готовить к изданию свой труд об орочах-удэхе. Во всяком случае, он выпустил целую серию статей, каждая из которых освещала какой-либо важный момент из жизни этих аборигенов [см. 34–47]. Таким способом он пытался стать своим человеком в среде немецких

этнографов и очень сожалел, что в России печатался лишь на русском языке.

Необходимо напомнить, что политическая и экономическая ситуация в Австрии того времени была очень тревожной. «Покинув СССР в самом начале репрессий, Дёрбеки отнюдь не приехали в демократическую страну», — пишет И. Эберхард. Сначала они почувствовали на себе все «прелести» губительной доктрины австрофашизма, а когда она рухнула, незамедлительно произошёл аншлюс с Германией. Уже в 1938 году первые эшелоны борцов-антифашистов отправились в концентрационные лагеря. По-видимому, Дёрбек был далёк от фашистской идеологии, во всяком случае, в его статьях нет никаких намёков на идею превосходства белой расы. Он был просто наблюдателем, фиксировавшим увиденное в жизни аборигенов. В Вене они с дочерью пробыли всю войну и лишь в 1945 году, по-видимому, убежали из неё при штурме города Советской армией. Но в 1947 году Фридрих и Сигрид Дёрбек всё-таки были высланы из Вены из-за их немецкого гражданства на момент аншлюса [51, с. 62–82]. Начались скитания по лагерям беженцев.

Сначала это был Пидинг, близ Бад-Райхенхалля. Фридрих писал другу в Вену: «Нахожусь в Германии с 20 апреля 1948 г. Грузовой состав пришёл в Варбург (Вестфалия), оттуда мы (я и моя дочь) поехали в американскую зону в Пидинге, где мы должны остановиться, так как мой зять занял там для нас две комнаты (он был там прописан, когда вернулся с войны). По нашему прибытию мэр отказал нам в приёме в общину (якобы из-за переполненности), с тех пор мы остались без крова и после месяцев скитаний по лагерям беженцев ждём разрешения переехать в любое место» [Цит. по: 51, с. 84]. После нескольких месяцев странствий они оказались в транзитном лагере Шалдинг, недалеко от г. Пассау. Жизнь в лагере была непростой. «Около 1 600 человек живут в 14 больших бараках и полудюжине хижин поменьше. На первый взгляд, как минимум 300 из них — лишних. В большом, похожем на сарай, помещении барака на 150 человек, в основном женщины с детьми, они ждут какого-то старта в другую жизнь. Многим людям, когда он особенно переполнен, приходится спать по двое на одной кровати, обычно это длится 14 дней, максимум месяц, пока не станет возможным размещение в комнате меньшего размера. Другие обитатели лагеря Шалдинг живут в одной комнате от 12 до 16 человек. Благотворительные организации делают всё возможное, чтобы создать гуманные условия, но их средств на всех не хватает» [Цит. по: 51, с. 85].

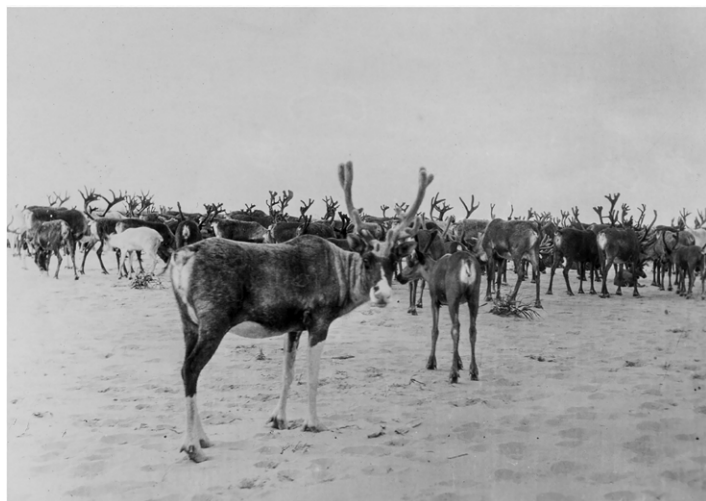
Сигрид и Фридрих прибыли в лагерь в октябре 1948 года, как раз к началу зимы. Дёрбеку было уже 77 лет. Его угнетала лагерная жизнь. Сам он так писал об этом времени: «Вы, дорогой г-н Экснер, спрашивали меня, есть ли у меня доход или я стал получателем пособия. Не по моей

Ф. А. Дёрбек. Семья нивхов, 1910 год.

Ф. А. Дёрбек. Старик нивх с рыболовными сетями. Чайво, 1910 год.

Ф. А. Дёрбек. Стадо северных оленей орочен (ороков).
Северный Сахалин, 1910 год.

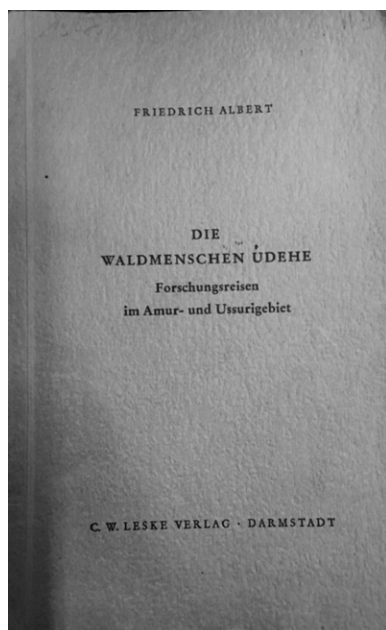
вине я потерял все свои пенсии, вклады и сбережения, частью после Первой мировой войны, частью сейчас. Живу в лагере, получаю еду и постель в отапливаемом помещении и 10 дойчмарок в месяц. Многие месяцы лагерной жизни в значительной степени парализовали меня, сбили с пути.

Надеюсь, однако, что я выйду из этого заключения и найду подходящую обстановку, и тогда старая привычка к активности скоро вернется, и я с моим восточноазиатским багажом перерожусь в пригодного для использования субъекта» [Цит. по: 51, с. 86].

Его желание исполнилось 16 декабря 1948 года, когда их перевели в лагерь Нойкирхен-ам-Тайзенберг в Верхней Баварии (Neukirchen am Teisenberg in Oberbayern). Там им повезло найти в доме баварского фермера две комнаты на втором этаже. «Еда хороша и количественно достаточна, до сих пор нам не приходилось страдать от холода. Мне сложно только одно: уместиться в одной комнате с четырьмя другими людьми, двое из которых — довольно непослушные мальчишки 7-го и 11-го классов; трудно изолироваться и обрести покой» [Цит. по: 51, с. 87]. Только о судьбе сына, находившегося в русском плену, известий не было, и тревога наполняла его сердце.

Однако Фридрих снова начал работать над статьями, посвященными народам Восточной Сибири, вёл переписку с учёными из Вены [см. 48–50]. В 1949 году Дёрбек уже был хронически болен, подолгу лежал в больнице, страдал сердечной недостаточностью, сердечная мышца была частично атрофирована. Но он не хотел, чтобы его исследования на Дальнем Востоке оказались напрасными. Например, Дёрбек работал над ранее написанной статьёй о знаменитом корне китайского женьшеня, снова и снова переделывая её, «поскольку некоторые из сведений Арсеньева на эту тему уже переведены с русского на немецкий» [Цит. по: 51, с. 88]. Книга «Die Waldmenschen Udehe» [31] тоже была практически готова уже к 1950 году, а задержка случилась из-за издательских неурядиц. Наконец в 1955 году его сына Фридриха Франца Йозефа Дёрбека освободили из лагеря в Воркуте. «Теперь опасаться было нечего», — пишет И. Эберхард. На следующий год монография учёного-натуралиста вышла в свет, а 28 августа 1957 года Фридрих Альберт Дёрбек умер от ишемической болезни сердца. В том же году в гамбургском журнале наконец-то увидела свет вышеуказанная статья о китайском женьшене [32]. В ней он открыто признал В. К. Арсеньева своим соавтором. В заголовке оба помечены типографским крестиком (аналогом траурной рамки, обычно проставляемой в случае смерти одного из авторов исследовательской статьи раньше её публикации): «W. Arssenjew † und Friedrich Dörbeck †». По-видимому, редакция таким способом подчеркнула их идейную и материальную близость даже после смерти.

В последнее время много спорят о взаимосвязи книги Фридриха Альберта (Дёрбека) «Die Waldmenschen Udehe» [31] и найденных материалов В. К. Арсеньева к монографии «Страна Удэхе». Мы полагаем, что об этом достаточно ясно высказался сам Дёрбек в предисловии:

Монография Ф. А. Дёрбека «Die Waldmenschen Udehe», 1956 год.

«Этот труд, в который были включены все его записи, большая часть содержания упомянутой брошюры («Лесные люди удэгейцы», 1926 г.) [2] и устные рассказы о наблюдениях за орочами-удэхе должен быть посвящён памяти В. К. Арсеньева; он послужит вкладом в дальнейшее познание [семьи] маньчжуро-тунгусских народов. Всё, что из данных Арсеньева содержится в тексте, обозначено как вычками. <...> Я редко и ненадолго мог посещать

этих туземцев и стал целенаправленно интересоваться ими [лишь] благодаря рекомендации Арсеньева. Не будучи этнологом, я согласился с его предложением, потому что ни один другой автор не сделал таких всеобъемлющих наблюдений, как Арсеньев, который умер у меня на руках, и я считаю использование здесь устных высказываний и записей друга, как исполнение его завещания» [31, с. 7–8].

Книга появилась как постфактум, как свидетельство уже произошедшего, случившегося в прошлом сотрудничества. На основании фразы из письма за 1950 год Игорь Эберхард, как автор монографического исследования о нём, пришёл к заключению, что Дёрбек расценивал свою «Die Waldmenschen Udehe» буквально как «сводку и дополнение к тому, что Арсеньев и другие писали об аборигенах (удэхе и орочах, маньчжуро-тунгусских племенах)» [Цит. по: 51, с. 113]. Имеются и другие аргументы, но их разбор выходит за рамки данной публикации.

История научного изучения Дальнего Востока знает немало примеров, когда медицинские работники становились его первыми исследователями. Фридрих Дёрбек — из их славной когорты. Этот очерк не может претендовать на полное освещение этапов и коллизий его биографии. Его цель — проследить жизненный путь врача, который, не отказавшись от добросовестного исполнения своих многотрудных профессиональных обязанностей, приложил немало сил к тому, чтобы оставить заметный след в зоологии, этнографии и музейном деле Приморского края. Нельзя сказать, что современники не воздали должное ему при жизни и в то время он не получил своей доли общественного признания. Но с течением лет его имя и дела как-то забылись. Это неправильно. Нам следует чаще добрым словом вспоминать тех, кто первым шёл неизведанными дорогами востока России, хотя бы в мыслях был верен ему до конца дней.

Список использованных источников

1. Арсеньев, А. Б. Гимназия в лицах. Первая русско-сербская гимназия в Белграде (1920–1944) : [в 2 кн.]. Кн. I / А. Б. Арсеньев, М. Л. Ордовский-Танаевский. — Белград : Штампарија МИА, 2018. — 638 с.
2. Арсеньев, В. К. Лесные люди удэгейцы / В. К. Арсеньев. — Владивосток : Книжное дело, 1926. — 48 с.
3. Березницкий, С. В. Исследования Фридриха Дёрбека на Дальнем Востоке России в начале XX в. / С. В. Березницкий // Социал. и гуманитар. науки на Дал. Востоке. — 2014. — № 2. — С. 158–164.
4. Березницкий, С. В. Ф. А. Дёрбек и его роль в развитии отечественного североведения / С. В. Березницкий // Реальность этноса: северное измерение : сб. ст. по материалам Междунар. науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 12 окт. 2011 г. / под ред. И. Л. Набока. — Санкт-Петербург, 2011. — С. 109–114.
5. Гуков, Г. В. Чьё имя ты носишь, растение? : Сто пятьдесят кратких биографий : (из истории ботан. исслед. на Дал. Востоке) / Г. В. Гуков. — 2-е изд. испр. и доп. — Владивосток : Дальнаука, 2001. — 397 с.
6. Дёрбек, В. А. К вопросу о перихондритах при бугорчатке гортани : дис. ... д-ра медицины / В. А. Дёрбек ; Из Клиники горловых, носовых и ушных болезней проф. Н. П. Симановского. — Санкт-Петербург : тип. кн. В. П. Мещерского, 1902. — 95 с. : 2 л. ил. — (Серия докторских диссертаций, допущенных к защите в Императорской Военно-медицинской академии в 1902–1903 учебном году ; № 3).
7. Дёрбек, Ф. Заметки по гидрографии: 3. Остров Спафарьева (Коровий) в Тауйской губе / Ф. Дёрбек // Записки по гидрографии, издаваемые Главным гидрографическим управлением. — Санкт-Петербург : тип. Морского мин-ва, 1913. — Вып. XXXVII, Ч. I. — С. 147–153.
8. Дёрбек, Ф. А. Из отчета о плавании описного парохода «Охотск» в 1908 г. / Ф. А. Дёрбек // Медицинские прибавления к «Морскому сборнику». — Санкт-Петербург. — 1909. — Октябрь. — С. 197–218.
9. Дёрбек, Ф. А. История чумных эпидемий в России с основания государства до настоящего времени : дис. ... д-ра медицины / Ф. А. Дёрбек. — Санкт-Петербург : тип. Я. Трей, 1905. — 389 с. — (Серия исторических диссертаций, допущенных к защите в Императорской Военно-медицинской академии в 1904–1905 учебном году ; № 14).
10. Дёрбек, Ф. А. Медвежий праздник гиляков / Ф. А. Дёрбек // Записки Общества изучения Амурского края Владивостокского отделения Приамурского отдела Имп. Русского Географического Общества. — Санкт-Петербург : тип. А. Ф. Дресслера, 1913. — Т. 13. — С. 27–32.
11. Дёрбек, Ф. А. Наблюдения над свечением Охотского моря / Ф. А. Дёрбек // Ежегодник Зоологического музея Императорской академии наук. — Санкт-Петербург : изд-во Имп. АН, 1909. — Т. 14, № 1/2. — С. XXIX–XXXII.
12. Дёрбек, Ф. А. Отчет по естественно-историческим работам в Гидрографической экспедиции Восточного океана во время кампании 1912 года / Ф. А. Дёрбек // Ежегодник Зоологического музея Императорской академии наук. — Санкт-Петербург : изд-во Имп. АН, 1913. — Т. 18, № 2. — с. XXIII–LV, LII–LIII.
13. Дёрбек, Ф. А. Отчет по естественно-историческим работам на описном пароходе «Охотск» во время плавания Гидрографической экспедиции Восточного океана в 1909 г. /

- Ф. А. Дербек // Ежегодник Зоологического музея Императорской академии наук. — Санкт-Петербург : изд-во Имп. АН, 1910. Т. 15, № 4. — С. XX—XXX.
14. Дербек, Ф. А. Фаунистические изыскания, веденные во время плавания Гидрографической экспедиции Восточного океана / Ф. А. Дербек // Ежегодник Зоологического музея Императорской академии наук. — Санкт-Петербург : изд-во Имп. АН, 1909. — Т. 14, № 1/2. — С. XVII—XXIX.
15. Комаров, В. Л. Ботанические сборы Ф. А. Дербека в 1909 году / В. Л. Комаров // Изв. Имп. С.-Петерб. ботан. сада. — 1910. — Т. 10, вып. 4. — С. 101—120.
16. Липшиц, С. Ю. Русские ботаники : биограф.-библиогр. словарь. В 4-х т. Т. 3 : Горницкий — Ищереков / сост. С. Ю. Липшиц. — Москва : Изд-во Моск. о-ва испытателей природы, 1950. — 488 с.
17. Насонов, Н. В. Отчет по Зоологическому музею Императорской Академии наук за 1907 г. / Н. В. Насонов // Ежегодник Зоологического музея Императорской Академии наук. — Санкт-Петербург, 1908. — Т. 13. — С. 01—0118.
18. Отчёт о деятельности Общества изучения Амурского края за 1900—1902 года / В. Ланковский, А. Оссендовский // Отчёт Общества изучения Амурского края (Владивостокского отд-ния Приамур. отд. Имп. Рус. геогр. О-ва) за 1900—1902 года. — Владивосток : типография Л. П. Подпах, 1903. — 14 с.
19. Отчёт о деятельности Общества изучения Амурского края за 1903 год / А. Рончевский, Г. Цыбилов // Отчёт Общества изучения Амурского края (Владивостокского отд-ния Приамур. отд. Имп. Рус. геогр. О-ва) за 1903 год. — Владивосток : типография Н. В. Ремезова, 1904. — С. 1—12.
20. Отчёт о деятельности Общества изучения Амурского края за 1906 г. // Записки ОИАК. — 1907. — Т. 10. — С. 159—182.
21. Отчёт о деятельности Общества изучения Амурского края за 1907 г. // Записки ОИАК. — 1908. — Т. 12. — С. 3—55.
22. Отчёт по Зоологическому музею Имп. Академии наук за 1903 г. // Ежегодник Зоологического музея Императорской академии наук. — Санкт-Петербург : изд-во Имп. АН, 1905. — Т. 9. — С. 1—59.
23. Подмаскин, В. В. Исследовательская и общественная деятельность корабельного врача Ф. А. Дербека (1902—1930 гг.) / В. В. Подмаскин, Д. Е. Тарасенко // Россия на Тихом океане: роль личности в становлении российской государственности и проблемы безопасности : (Шестые Крушановские чтения, 2009 г.). — Владивосток, 2011. — С. 477—481.
24. Подмаскин, В. В. Ф. А. Дербек — исследователь истории и культуры аборигенов Дальнего Востока России / В. В. Подмаскин // Записки Общества изучения Амурского края. — Владивосток, 2018. — Т. 45. — С. 207—212.
25. Приморский край : краткий энциклопедический справочник. — Владивосток : ДВГУ, 1997. — 595 с.
26. Смирнов, В. Г. Академик Н. В. Насонов и генерал А. И. Вилькицкий: сотрудничество в сфере зоологического исследования морей и океанов в начале XX века / В. Г. Смирнов // Историко-биол. исслед. — 2011. — Т. 3, № 4. — С. 7—27.
27. Татарников, В. А. Забытая экспедиция (экспедиция Дюкиных по долине реки Тетюхе в 1909 году) / В. А. Татарников // Бринеровские чтения — 2009 : сб. материалов науч.-практ. конф. (7—8 окт. 2009 г., г. Дальнегорск). — Дальнегорск, 2010. — С. 53—58.
28. Хисамутдинов, А. А. Его звали Арсеньев-Уссурийский : док.-ист. очерк / А. А. Хисамутдинов. — Владивосток : ОИАК, 1997. — 135 с. — (Записки Общества изучения Амурского края ; т. XXXI).
29. Хисамутдинов, А. А. Общество изучения Амурского края: события и люди. Ч. 1 / А. А. Хисамутдинов. — Владивосток : Изд-во гос. ун-та экономики и сервиса, 2004. — 275 с.
30. Челомбитко, А. Н. Офицеры флота, Корпусов, Гражданские и Медицинские чины, Судовые священники Морского ведомства — участники Русско-Японской войны / А. Н. Челомбитко. — Москва : форум Кортис, 2016. — URL: <http://оиа.рф/a-n-chelombitko-ofitcery-flota-korpusov-grazhdanskie-i-meditsins>. — Текст : электронный.
31. Albert, F. [Dörbeck F.]. Die Waldmenschen Udehe. Forschungsreisen in Amur- und Ussurigegebiet / Albert, F. [Dörbeck F.]. — Darmstadt : S.W. Leske Verlag, 1956. — 275 s.
32. Arssenjew, W. Die chinesische Allheilwurzel (Jen-Schen) und ihre Sammler im Amurlande / W. Arssenjew, F. Dörbeck // Nachrichten der Gesellschaft für Natur- und Völkerkunde Ostasiens. — Hamburg, 1957. — Nr. 82. — S. 66—72.
33. Brennsohn, I. Die Aerzte Kurlands von 1825-1900 : ein Biographisches Lexicon / I. Brennsohn. — Mitau : Steffenhagen und Sohn, 1902. — 224 s.
34. Dörbeck, F. Geschichte der Pestepidemien in Russland von der Gründung des Reiches bis auf die Gegenwart / F. Dörbeck. — Breslau : J. U. Kern, 1906. — 220 s. — (Nach den Quellen bearb. A. u. d. T.: Abhandlungen zur Geschichte der Medizin ; Heft 18, Nr. 8).
35. Dörbeck, F. Die Anfänge der Medizin in Rußland und deren weitere Entwicklung / F. Dörbeck // Archiv für Geschichte der Medizin. — 1909. — Vol. 2, Nr. 6. — S. 404—418.
36. Dörbeck, F. Die Influenzapandemie des Jahres 1918 / F. Dörbeck // Deutsche Medizinische Wochenschrift. — 1919. — Vol. 45, Nr. 27. — S. 743—745.
37. Dörbeck, F. Ein ungewöhnliches Meeresleuchten im Ochotskischen Meer / F. Dörbeck // Sitzungsberichte der Gesellschaft naturforschender Freunde. — 1940. — 15 Juni. — S. 363—368.
38. Dörbeck, F. Die Fischereifrage im Fernen Osten / F. Dörbeck // Asien Berichte (Früher «Berichte des Asienarbeitskreises»). — 1940. — Nr. 8. — S. 3—24.
39. Dörbeck, F. Das mandshurische Küstengebiet und die Udeheer (1/7) / F. Dörbeck // Asien Berichte (Früher «Berichte des Asienarbeitskreises»). — 1941. — Nr. 9. — S. 3—16.
40. Dörbeck, F. Das mandshurische Küstengebiet und die Udeheer (Fortsetzung) (2/7) / F. Dörbeck // Asien Berichte (Früher «Berichte des Asienarbeitskreises»). — 1941. — Nr. 10. — S. 14—22.
41. Dörbeck, F. Das mandshurische Küstengebiet und die Udeheer (Fortsetzung) (3/7) / F. Dörbeck // Asien Berichte (Früher «Berichte des Asienarbeitskreises»). — 1941. — Nr. 11/12. — S. 21—48.
42. Dörbeck, F. Das mandshurische Küstengebiet und die Udeheer (Fortsetzung) (4/7) / F. Dörbeck // Asien Berichte. — 1942. — Nr. 15/16. — S. 3—38.
43. Dörbeck, F. Das mandshurische Küstengebiet und die Udeheer (Fortsetzung) (5/7) / F. Dörbeck // Asien Berichte : vierteljahresschrift für asiatische Geschichte und Kultur. — 1943. — Nr. 17. — S. 32—56.
44. Dörbeck, F. Das mandshurische Küstengebiet und die Udeheer (Fortsetzung) (6/7) / F. Dörbeck // Asien Berichte : vierteljahresschrift für asiatische Geschichte und Kultur. 1943. — Nr. 18. — S. 55—61.
45. Dörbeck, F. Das mandshurische Küstengebiet und die Udeheer (Schluß) (7/7) / F. Dörbeck // Asien Berichte : vierteljahresschrift für asiatische Geschichte und Kultur. — 1943. — Nr. 19. — S. 59—60.
46. Dörbeck, F. Jagd auf Pelztiere im mandshurischen Küstengebiet (1/2) / F. Dörbeck // Ostasien-Berichte : herausgegeben im Ostasien-Institut Berlin von Walter Exner. — Wien, 1944. — Nr. 23. — S. 41—61.
47. Dörbeck, F. Jagd auf Pelztiere im mandshurischen Küstengebiet (Fortsetzung und Schluß) (2/2) / F. Dörbeck // Asien-Berichte. 1945. — Nr. 24. — 46—64.
48. Dörbeck, F. Der ostarktische Kältepol / F. Dörbeck // Nachrichten der Gesellschaft für Natur und Völkerkunde Ostasiens. — Hamburg, 1953. — Nr. 75. — S. 46—51.
49. Dörbeck, F. Die Lachswanderung im nördlichen Fernosten / F. Dörbeck // Natur und Volk. Bericht der Senckenbergischen Naturforschenden Gesellschaft. — 1955. — Band 85, Heft 12. — S. 391—399.
50. Dörbeck, F. Beobachtungen bei Besuchen von Giljaken-Siedlungen / F. Dörbeck // Natur und Volk. Bericht der Senckenbergischen

- Фотографии предоставлены авторами.
Материал поступил в редакцию 23.06.2022.

Контактные данные: e-mail: evgenov@mail.ru; тел. (4212) 30-66-91.

Контактные данные: e-mail: khisamut@yahoo.com; тел. (4232) 71-01-59.